

— Мы... — Фэй Юньшэн замялся, подбирая слова, но Ду Лин его опередила. Она обратилась прямо к Вэнь Чжо: — Если доживешь до финала, не забудь забрать его с собой на вокзал.

Вэнь Чжо проследил за её взглядом, опустив глаза на скальпель в своей руке:

— Разве на поезд можно проносить контрабанду?

— Обычную — нет. Но в каждом инстансе есть «особые предметы», которые после завершения сценария трансформируются и их можно забрать с собой. Считай это игровым снаряжением. Правда, пока инстанс не пройден, невозможно понять, действительно ли это артефакт или просто обычный нож.

Фэй Юньшэн не ожидал, что Ду Лин будет так откровенна с новичком. Он хорошо помнил, что сам узнал о существовании особых предметов только во втором сценарии, да и то после того, как один «ветеран» обманом выманил у него ценную вещь.

Он тяжело вздохнул:

— Другие пассажиры говорили мне, что атакующие предметы — самые редкие. В основном попадают вспомогательные. Если за весь инстанс удастся выбить хотя бы один артефакт — это уже большая удача, и то не факт, что его найдут.

— ...

Судя по этим словам, если скальпель действительно был особым предметом, то достался он слишком уж легко. Впрочем, сейчас это было неважно. Главное — разгадать тайну деревни Лицзя.

Какая ненависть могла заставить кого-то вырезать целую деревню, убив сто пятьдесят семь человек?

Запах от тела Ли Куня стал невыносимым, Ду Лин едва сдерживала тошноту:

— Давайте договорим снаружи, а?

— Идем, идем, — Фэй Юньшэн и сам был на пределе. Его сдерживало лишь то, что Вэнь Чжо выглядел слишком невозмутимым — Фэй было неловко показывать свою брезгливость.

Изначально они с Ду Лин планировали осмотреть лавку гробовщика, но после рассказа Вэнь Чжо в этом отпал смысл. Теперь они чувствовали себя потерянными, не зная, за что зацепиться дальше.

Вэнь Чжо сунул скальпель в карман и внезапно замер.

Фэй Юньшэн обернулся:

— Что такое?

— ...Ничего, — пальцы в кармане невольно сжались. Кроме свечи, которую он вчера стащил из дома старосты, там лежал какой-то новый предмет — длинный, в шуршащей упаковке.

Поймав косой луч солнца, он заглянул в карман. Плитка шоколада.

Этой вещи точно не было там до вчерашней ночи.

Помолчав, Вэнь Чжо спросил как ни в чем не бывало:

— Где Чжан Юн?

Фэй Юньшэн инстинктивно потер шею:

— Ой, и не спрашивай. Не знаю, какая муха его укусила, но ночью он вдруг набросился на меня, пытался придушить. Сила была просто бешеная. Если бы не Ду Лин, мне бы конец пришел.

— Я его вырубил и оставила в западном лесу. Наверное, уже очнулся, — добавила Ду Лин.

— Он напал на вас именно в лесу? — глаза Вэнь Чжо блеснули.

— Да. Жители прижали нас у въезда, деваться было некуда, вот мы и нырнули в чащу.

— И они за вами не пошли?

— Нет. Стояли на опушке как вкопанные.

Это было странно. Вэнь Чжо вспомнил лавку гробовщика: жители тоже толпились снаружи, но не решались переступить порог. Словно чего-то боялись.

Немного подумав, он спросил:

— Удалось что-нибудь разузнать о седьмом пассажире?

— Глухо, — вздохнул Фэй Юньшэн. — Он как невидимка. Местные боятся, что кроме нас чужаков нет. Неужели этот Си Вэньгуй обе ночи провел в лесу?

Мало того, что в лесу явно творилось что-то неладное — состояние Чжан Юна тому доказательство, — так еще и вопрос пропитания стоял остро. У Фэй Юньшэна от этих мыслей громко заурчало в животе.

— Нам здесь торчать еще больше пяти дней, — простонал он. — Что мы будем жрать?

Вэнь Чжо не стал упоминать, что уже встречался с Си Вэньгуйем. Последний раз их кормили лепешками в доме старосты — те были твердыми и безвкусными. Тогда Фэй Юньшэн решил, что хозяин просто скаредничает.

Но теперь всё встало на свои места. Раз в деревне одни мертвецы, кто станет готовить горячую еду? Те лепешки, вероятно, лежали там вечно, неудивительно, что они были как камень.

Все, кроме Лу Сяннаня, вчера почти не ели, и силы были на исходе. Вэнь Чжо чувствовал себя лучше других — по крайней мере, он неплохо выспался.

— У вас уже есть опыт других инстансов. Почему вы не берете еду с собой? — спросил он.

Фэй Юньшэн беспомощно развел руками:

— Пройдешь этот сценарий — сам поймешь. Еда стоит баснословно дорого. На самом Поезде-то едва наскребаешь на два приема пищи в день.

— Главное, никто не ждал, что мы застрянем тут на семь дней, — добавила Ду Лин. — Мой самый длинный инстанс до этого длился всего двое суток.

Сложность этого места явно зашкаливала. Вэнь Чжо не был заядлым геймером, но понимал принципы: сначала должна быть «нубская деревня», а не хардкорный уровень с порога.

Он задумчиво произнес:

— Если найдем одного человека, проблем с едой не будет.

— Кого?.. Си Вэньгуя? — осенило Фэй Юньшэна. — Точно! Раз у него хватило очков на билет с пересадкой, значит, и на еду деньги есть. Наверняка запасся провизией!

— ...Не его. Даже если у него есть запасы, на всех не хватит, — Вэнь Чжо не стал тянуть интригу: — В этой деревне есть еще один живой человек. Жена Ли Куня.

Фэй Юньшэн вспомнил:

— Та женщина, которую мы только что видели?!

— Да.

— С чего ты взял, что она живая?

— У нее есть температура тела, — произнося слово «температура», Вэнь Чжо на мгновение запнулся, но тут же продолжил: — Вчера ночью я касался умирающего жителя, его тело было окоченевшим и холодным.

Даже если человек при смерти, тепло не уходит так мгновенно. Это означало, что по правилам инстанса жители — живые мертвецы, чья плоть холодна, как у трупов.

А двадцать минут назад он специально перехватил немую вдову за руку — её кожа была теплой, как у любого нормального человека.

Было и еще одно отличие. Обычные жители днем не нападали на чужаков, а немая бросилась на Чжао Сяовэй просто за то, что та подошла близко. Её мотивы оставались неясными.

Вэнь Чжо подчеркнул, что женщина немая. Лица Ду Лин и Фэй Юньшэна остались бесстрастными — похоже, побочное задание с немой открылось только у него и Чжао Сяовэй.

Троица быстро осмотрела дом Ли Куня. Кухня заросла пылью, в печи не было золы, в шкафах — пустота, лишь несколько щербатых мисок.

— Они не готовят? — Фэй Юньшэн нахмурился. — Если она живая, она не может не есть.

Фэй привык доверять чутью Вэнь Чжо. По его опыту, в каждом сценарии была «лазейка» для выживания. В деревне Лицзя нужно продержаться семь дней; человек со слабым здоровьем без еды просто загнетса. Значит, способ прокормиться должен быть.

— Может, те каменные лепешки и есть наш единственный шанс, — пожала плечами Ду Лин. — Я выносливая. Если будет вода, семь дней протяну.

Немая вдова исчезла бесследно. Поиски в округе ничего не дали, а жители на вопросы лишь зловеще хмыкали и качали головами. Похоже, после того как их истинная натура вскрылась ночью, они перестали притворяться.

Фэй Юньшэн поежился:

— Похоже, кроме еды, нам нужно найти «безопасный дом» на ночь.

Лес не подходил. Жители туда не совались, но пример Чжан Юна, который перестал узнавать своих из-за галлюцинаций, пугал. Никто не знал, чья очередь сойти с ума наступит сегодня.

К тому же им нужно было поспать, чтобы восстановить силы. Чаша для этого не годилась.

Что касается лавки гробовщика... Вэнь Чжо был уверен, что там обитает нечто жуткое. Остался ли он цел благодаря стенам лавки или благодаря вмешательству Си Вэньгуя — он не знал.

— Идем к старосте. Нужно украсть... забрать те лепешки, — бесстрастно предложил Вэнь Чжо.
— Размочим в кипятке, сойдет за еду.

— ...

Слово «украсть» прозвучало из его уст как нечто само собой разумеющееся. Для всех троих это был первый опыт подобного рода, так что действовали они неумело.

Они вернулись к дому старосты через заднюю калитку. Фэй Юньшэн заходил последним. Едва он закрыл деревянную дверь, как шаги впереди стихли.

Обернувшись, он увидел старосту. Тот стоял у стены и молча, холодно наблюдал за ними.

— ...

Раз их поймали с поличным, Вэнь Чжо решил не играть в воришек. Он прошел мимо старосты и предельно вежливо произнес:

— Мы воспользуемся вашей печью. Спасибо.

Через десять минут Вэнь Чжо наколот дров, а Фэй Юньшэн с Ду Лин притащили ведро воды от ручья. Под ледяным взглядом старосты они совершенно невозмутимо развели огонь и поставили греться воду.

Фэй Юньшэн вздохнул:

— Эх, сейчас бы горсть риса... Староста, а где ваши лепешки лежат?

Староста не ответил. Он застыл в дверях кухни, загоразживая свет, так что его лицо скрылось в густой тени.

— Ну, я сам поищу.

Лепешки нашлись быстро — в шкафу под крышкой. Удивительно, но за всё это время их не тронули ни мухи, ни плесень.

Пока закипала вода, Ду Лин обыскала дом. Вэнь Чжо рассказал ей, что староста увел Чжао Сяовэй, и следы в заброшенном здании (один глубокий, другой слабый) идеально подходили человеку, опирающемуся на трость.

В доме было пусто. Обойдя всё дважды, она вернулась на кухню и покачала головой:

— Никого.

Фэй Юньшэн расстроено вздохнул. Вэнь Чжо продолжал подкидывать дрова в печь. Его лицо оставалось маской безразличия, словно жизни окружающих его ни капли не волновали.

Вода закипела. Размоченные лепешки были отвратительны на вкус, но это помогло немного восстановить силы.

Уходя, они забрали с собой всё, что нашли из еды. Кто знает, не вздумает ли староста завтра их отравить?

— Спасибо за гостеприимство, — вежливо попрощался Вэнь Чжо, проходя мимо хозяина дома.

— ...

Староста молча развернулся и долго смотрел им в спины.

Оказавшись на улице, Ду Лин посмотрела на серое небо:

— Уже вечер. У нас мало времени.

— Толстяк пропал, SAN Чжао Сяовэй постоянно падает... Неизвестно, что с ней, — Фэй Юньшэн был в растерянности. Хуже всего — он так и не нашел свой билет.

Он поразмыслил и добавил:

— Я всё же думаю, что деревню вырезал человек. Может, та немая и есть убийца?

Вэнь Чжо не подтвердил и не опроверг:

— Возможно.

Фэй Юньшэн вздохнул, понимая, что это лишь догадка:

— Что дальше? Снова искать её?

— Нет. Будем искать подвал, — внезапно сказал Вэнь Чжо. — Или, скорее, погреб.

Слово «погреб» заставило Вэнь Чжо нахмуриться. В памяти всплыли годы в приюте: полумрак, голод, боль... Его воспоминания были обрывочными. Иногда он не мог вспомнить целый год из своей жизни, хотя в обычное время этого не замечал.

Но воспоминания о приюте были пугающе четкими. Он отчетливо помнил, как в восьмилетнем возрасте к воротам подошел мужчина с черными волосами и едва заметным синим блеском в глазах. Он посмотрел на маленького Вэнь Чжо, стоявшего за железной решеткой, и спросил:

— Что это у тебя в руках?

— Аквариум.

— Зачем ты его держишь?

— Она умирает.

Вэнь Чжо нашел умирающую рыбку в кабинете директора и упрямо решил вернуть её в реку — он верил, что так она выживет. Но кованая ограда приюта была слишком высокой, он не мог выбраться, а ключа не было.

Незнакомец долго смотрел на него. Вэнь Чжо не понимал, что в нем такого интересного.

Мужчина криво усмехнулся, и это выражение лица показалось странным:

— Хочешь пойти со мной, Маленькая рыбка?

Вэнь Чжо промолчал. Мама говорила, что нельзя уходить с незнакомцами. Но он так хотел выбраться отсюда, что протянул свою маленькую грязную ладошку...

Погреб в деревне — вещь обычная. Как правило, вход в него находится прямо в доме. Но они обыскали уже несколько дворов и ничего не нашли.

Когда они уже выходили из очередного двора, Ду Лин краем глаза что-то заметила:

— Высохший колодец!

До этого они думали, что колодцы пересохли, потому что жителям-мертвецам не нужна вода. Но состояние колодца не зависит от потребностей людей, к тому же в доме старосты вода была.

В этом дворе тоже был колодец. Узкий, но взрослый мужчина мог спуститься туда вертикально. Дно терялось в непроглядной глубине.

Все трое замолчали. Никто не горел желанием спускаться первым, не зная, что ждет внизу и как потом выбираться. Они не доверяли друг другу.

Пока в воздухе висло напряжение, со стороны улицы донесся звук труб:

— Встречайте невесту! Несите паланкин! — заголосили голоса.

Выглянув наружу, они увидели, что белые траурные фонари на всех домах сменились на праздничные, ярко-красные.

Вчера ночью здесь погубило столько «людей», а сегодня они затеяли свадьбу?

Секундная стрелка на часах мерно отсчитывала время. Часовая замерла на пяти.

Наступали сумерки.

<http://bllate.org/book/17594/1635273>